

Л. Д. ТРОЦКИЙ

СУДЬБА
РЕВОЛЮЦИИ

СБОРНИК СТАТЕЙ

Amos

Л. Д. ТРОЦКИЙ

СУДЬБА

РЕВОЛЮЦИИ

СБОРНИК СТАТЕЙ

**ФАКТЫ, ОЦЕНКИ, ВЫВОДЫ
ОБ ИСТОРИИ БОРЬБЫ
В БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ПАРТИИ**

ФЕВРАЛЬ — ОКТЯБРЬ 1917

Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ

УДК 321.01
ББК 66.1
Т76

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав.

Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.

Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

*Оформление художника И.А. Озерова
Разработка макета Д.Н. Сорокина*

Троцкий Л.Д.

Т76 Судьба революции: сборник статей. Факты, оценки, выводы об истории борьбы в большевистской партии. Февраль — октябрь 1917 г. / Лев Давидович Троцкий. — М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2014. — 128 с.

ISBN 978-5-521-85487-5

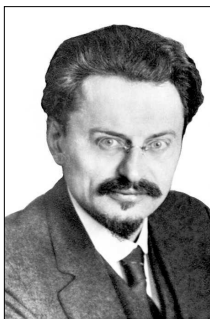
Осенью 1924 года Л.Д. Троцкий выпустил очередной том собрания своих сочинений, включавший речи и статьи 1917 года. Предваряло том авторское предисловие «Уроки Октября». В этой работе изложено развитие идей, которые разрабатывались Троцким в 1923–1924 годах, прежде всего в процессе осмысления поражения германской революции 1923 года.

**УДК 321.01
ББК 66.1**

ISBN 978-5-521-85487-5

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014
© Художественное оформление серии,
ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

СУДЬБА РЕВОЛЮЦИИ

НУЖНО ИЗУЧАТЬ ОКТЯБРЬ

Если нам повезло в Октябрьской революции¹, то Октябрьской революции не повезло в нашей печати. До сих пор еще у нас нет ни одной работы, которая давала бы общую картину Октябрьского переворота, выделяя его важнейшие политические и организационные моменты. Более того, даже сырые материалы, непосредственно характеризующие отдельные стороны подготовки переворота или сам переворот, — и притом важнейшие документы, — не изданы до сих пор. Мы много издаем историко-революционных и историко-партийных документов и материалов, относящихся к дооктябрьскому периоду, мы немало издаем материалов по октябрьской эпохе. Но Октябрю уделяется гораздо меньшее внимание. Совершив переворот, мы как бы решили, что повторять его нам все равно не придется. От изучения Октября, условий его непосредственной подготовки, его совершения, первых недель его закрепления мы как бы не ждали прямой и непосредственной пользы для неотложных задач дальнейшего строительства.

¹ **Октябрьская революция 1917 г.** (другие названия: Великая Октябрьская социалистическая революция, Октябрьский переворот, большевистский переворот, третья русская революция) — политическое событие в российской истории, в ходе которого было низложено Временное правительство. Новое правительство было сформировано II Всероссийским съездом Советов, абсолютное большинство делегатов которого было большевистским. С самого начала большевики и их союзники называли события октября «революцией». К концу 30-х годов XX в. утвердилось название Великая Октябрьская социалистическая революция. В первое десятилетие после революции она нередко именовалась Октябрьским переворотом, и это название не несло в себе негативного смысла (по крайней мере, в устах самих большевиков) и представлялось более научным в концепции единой революции 1917 года. Впоследствии слово «переворот» стало ассоциироваться с заговором и противоправной сменой власти и термин в официальной историографии больше не применялся. Зато выражение «октябрьский переворот» стало активно употребляться, уже с негативным смыслом, в литературе, критической по отношению к советской власти: в эмигрантских и диссидентских кругах, а начиная с перестройки — и в легальной печати

Войска рейхсвера противостоят немецким коммунистам

Однако такая оценка, хотя бы и полусознательная, представляется глубоко ошибочной, да к тому же еще и национально ограниченной. Если нам не предстоит более повторять опыт Октябрьской революции, то это вовсе не значит, что нам нечему учиться на этом опыте. Мы — часть Интернационала, а пролетариат всех других стран только еще стоит перед разрешением своей «октябрьской» задачи. И мы имели

за последний год достаточно убедительные доказательства того, что наш октябрьский опыт не только не вошел в плоть и кровь хотя бы только наиболее зрелых коммунистических партий Запада, но и прямо-таки неизвестен им с фактической стороны.

Можно, правда, указать на то, что нельзя изучать Октябрь и даже издавать октябрьские материалы, не вороша при этом старые разногласия. Но такой подход к вопросу был бы слишком уж ничтожным. Разумеется, разногласия 1917 г. были очень глубоки и отнюдь не случайны. Но было бы слишком мизерно пытаться делать из них теперь, спустя несколько лет, орудие борьбы против тех, кто тогда ошибался. Еще недопустимее, однако, было бы из-за третьестепенных соображений персонального характера молчать о важнейших проблемах Октябрьского переворота, имеющих международное значение.

Мы имели в прошлом году два жестоких поражения в Болгарии: сперва партия, по соображениям доктринерски-фаталистического характера, упустила исключительно благоприятный момент для революционного действия (восстание крестьян после июньского переворота Цанкова¹); затем, стремясь исправить ошибку, партия бросилась в сентябрьское восстание², не подготовив для него ни политических, ни организационных предпосылок.

¹ **Александр Цанков** (1879—1959) — болгарский политический деятель, премьер-министр, ученый-экономист. Участвовал в подготовке переворота 9 июня 1923 г., после которого возглавил правительство (одновременно был министром народного просвещения), а в августе того же года — вновь созданное политическое объединение «Демократический сговор», на поддержку которого опиралось его правительство. В состав этого объединения вошли «Народный сговор» и ряд либеральных партий, однако ведущую роль в нем играли сторонники Цанкова, придерживавшиеся правых политических взглядов.

² **Сентябрьское восстание** — вооруженное восстание в сентябре 1923 г. в Болгарии, поднятое Болгарской коммунистической партией против правительства А. Цанкова. Восстание было поддержано аграриями и анархистами.

Болгарская революция должна была явиться вступлением к немецкой революции. К несчастью, дурное болгарское вступление нашло еще худшее развитие в самой Германии.

Опять-таки ни болгарский, ни даже германский опыты прошлого года¹ до сих пор не нашли достаточно полной и конкретной оценки. Автор этих строк дал общую схему развития немецких событий в прошлом году (см. книжку «Восток и Запад», в главах «На повороте» и «Через какой этап мы проходим»). Все, что произошло с того времени, целиком и полностью подтвердило эту схему. Но схемы нам мало, нам необходима конкретная картина развития прошлогодних немецких событий, которая выяснила бы во всей конкретности причины жесточайшего исторического поражения.

Но трудно говорить об анализе событий в Болгарии и в Германии, когда мы до сих пор не дали политически и тактически проработанной картины Октябрьского переворота. Мы сами для себя не уяснили того, что совершили и как совершили. После Октября казалось сгоряча, что события в Европе развернутся сами собой, и притом в такой короткий срок, который не оставит времени для теоретического усвоения октябрьских уроков. Но оказалось, что при отсутствии партии, способной руководить пролетарским переворотом, самый этот переворот становится невозможным. Стихийным восстанием пролетариат не может взять власть: даже в высокоиндустриальной и высококультурной Германии стихийное восстание трудящихся (в ноябре 1918 г.) оказалось способно лишь передать власть в руки буржуазии. Имущий класс способен овладеть властью, выбитой из рук другого имущего класса, опираясь на свои богатства, на свою «культурность», на свои неисчислимые связи со старым государственным аппаратом. Пролетариату же ничто не может заменить его партии. С середины 1921 г. только и начинается по-настоящему период оформленного строительства коммунистических партий («борьба за массу», «единный фронт» и пр.). «Октябрьские» задачи отодвинулись. Вместе с тем отодвинулось и изучение Октября. Прошлый год снова поставил нас лицом к лицу с задачами пролетарского переворота. Пора собрать все документы, издать все материалы и приступить к их изучению!

Разумеется, мы знаем, что каждый народ, каждый класс и даже каждая партия учатся главным образом на собственной спине. Но это вовсе не значит, что опыт других стран, классов и партий имеет маловажное значение. Без изучения Великой французской революции, революции 1848 г.

¹ **Октябрьское коммунистическое восстание** в Веймарской республике в 1923 г. Решив использовать кризисную ситуацию, вызванную гиперинфляцией, руководство Коминтерна приняло решение осуществить вооруженное восстание с целью захвата власти немецкими коммунистами. Революция была запланирована на октябрь—ноябрь 1923 г., но была предотвращена в результате действий правительства. Только коммунисты Гамбурга 23 октября совершили попытку овладеть городом. Их восстание было подавлено войсками.

Провозглашение Германии республикой в ноябре 1918 г.

и Парижской коммуны¹ мы никогда бы не совершили Октябрьского переворота, даже имея опыт 1905 г.: ведь и этот наш «национальный» опыт мы проделывали, опираясь на выводы прежних революций и продолжая их историческую линию. А затем весь период контрреволюции был заполнен изучением уроков и выводов 1905 г. Между тем в отношении победоносной революции 1917 г. нами не проделано такой работы, хотя бы и в одной десятой части. Конечно, мы живем не в годы реакции и не в эмиграции. Зато и силы и средства, какими мы располагаем ныне, не идут ни в какое сравнение с теми тяжкими годами. Надо лишь ясно и отчетливо поставить задачу изучения Октябрьской революции как в партийном масштабе, так и в масштабе всего Интернационала. Надо, чтобы вся партия и особенно ее молодые поколения проработали шаг за шагом опыт Октября, который

¹ **Парижская коммуна (1871 г.)** — форма самоуправления, установившаяся на 72 дня в Париже в результате переворота, организованного социалистами и анархистами. Представители обоих течений считали Парижскую коммуну первым образцом диктатуры пролетариата в истории.